

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (XVII – начало XXI в.)

ПОЛЯКОВ Осип Егорович,

*доктор филологических наук, профессор кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), profpolyakov@yandex.ru*

СЕДОВА Полина Егоровна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), kafmoksh2012@rambler.ru*

Введение. Актуальность работы определяется возросшим интересом многих исследователей к истории развития мордовского языкознания. Цель статьи – рассмотреть зарождение и развитие близкородственных мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Объект исследования – письменные памятники данных языков, а также труды мордовских, русских и зарубежных ученых. Приведенный материал представляет интерес для исследователей финно-угорских языков и может быть использован при обучении студентов-филологов.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы методы: аналитико-синтетический – при поиске и анализе литературы по теме, сравнительного анализа – при определении сущности различных понятий, описательный.

Результаты исследования и их обсуждение. Описывается история развития мордовского языкознания, начиная с момента его зарождения и до настоящего времени (XVII – начало XXI в.), оценивается вклад отечественных и зарубежных лингвистов в этот процесс.

Заключение. Первые письменные памятники на мордовских языках были созданы зарубежными путешественниками еще в XVII в. Как наука мордовское языкознание сформировалась в начале XX в. благодаря трудам отечественных лингвистов М. Е. Евсеева, А. П. Рябова, Д. В. Бубриха, Ф. И. Петербургского и др. Большой вклад в ее развитие внесли зарубежные языковеды, в основном финские и венгерские.

Ключевые слова: мордовское языкознание; письменный памятник; мокшанский язык; эрзянский язык; словарь; грамматика; учебник; финно-угроведение.

Для цитирования: Поляков О. Е., Седова П. Е. Страницы истории развития мордовского языкознания (XVII – начало XXI в.) // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 46–55.

Введение

Как наука мордовское языкознание формируется с начала XX в. благодаря трудам отечественных лингвистов, однако его зарождение на лексическом уровне восходит к появлению первых письменных памятников на мордовских (мокшанском и эрзянском) языках.

В соответствии с целью исследования в статье решены задачи:

– кратко охарактеризованы письменные памятники, изданные на мокшанском и эрзянском языках, начиная с первого такого памятника – труда Николаса Витсена «Северная и восточная Тартария» [5, 44] и более поздних работ членов экспедиций, организованных в XVII–XVIII вв.: Ф. И. Страленберга «Историко-географическое описание северной и восточной части Европы и Азии» (1730), И. Э. Фишера «Сибир-

ская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» (1774), П. И. Рычкова «О мордве и черемисах общественно» (1772), П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (1773), И. И. Лепехина «Дневные записки» (1795–1814), И. П. Фалька «Записки путешествия академика Фалька» (1824–1825), И. Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей» (1780) и др. [11, 10–16];

– даны сведения об истории изучения мокшанского и эрзянского языков и их диалектов, об их исследователях [3, 24–35; 5, 377; 7, 113; 11, 10–16];

– приведены данные о первых печатных текстах и переводах на указанные языки («Краткий Катехизис», «Священная история», различные песни, причитания и др.); о первых мордовских грамматиках на мокшанском и эрзянском языках (1838, 1884) и букварях (1892, 1897);

– обоснован принадлежащий известному финно-угроведу А. П. Феокистову тезис о том, что мордовская письменность возникла не после революции 1917 г., а раньше;

– определен вклад в развитие мордовского языкознания зарубежных лингвистов [5; 12; 13].

Материал статьи представляет интерес для изучающих мордовские языки, историю и культуру мордовского народа, будет полезен при подготовке курсов по истории мокшанского и эрзянского языков.

Обзор литературы

Прежде всего, нужно отметить вклад в изучение истории развития мордовских письменно-литературных языков А. П. Феокистова [5, 334–335; 10, 97]. Им исследованы дореволюционные памятники мордовской письменности: грамматики, азбуки, словари и др. А. П. Феокистов первым из финно-угроведов показал ошибочность точки зрения, согласно которой «...до победы Великой Октябрьской революции мордовский народ не имел своей письменности» [2, 99].

Проблемам мордовских языков и их диалектов посвящены работы современных мордовских лингвистов: С. З. Деваева, В. Д. Обьедкина, А. В. Якушкина, Ф. П. Маркова, О. И. Чудаевой, М. Т. Бибина (диалекты мордовских языков); Д. В. Цыганкина (диалекты мордовских языков, морфология, ономастика, топонимика); О. Е. Полякова (синхронический и диахронический аспекты звуковых систем мордовских языков); Н. Ф. Цыганова, Н. С. Адушкиной, Р. Н. Бузаковой, А. М. Гребневой, В. П. Гришуниной, М. А. Келина, А. Н. Келиной, А. М. Кочеваткина, А. П. Кочеваткиной, О. Е. Полякова (двуязычные, терминологические словари); М. В. Мосина, Т. М. Шеяновой (лексика мордовских языков); Р. С. Шир-

манкиной (фразеология); Д. Т. Надькина (морфология); М. Д. Имайкиной (фонетика) [5, 377–378; 9].

Большую ценность для мордовского языкознания представляют труды зарубежных ученых (их вклад в развитие науки будет проанализирован ниже).

Материалы и методы

При исследовании проблемы истории развития мордовского языкознания в первую очередь были использованы методы: дескриптивный, изучения опыта, аналитико-синтетический (при поиске и анализе литературы по проблеме) и сравнительного анализа (при определении сущности понятий). Нами проанализированы первые текстовые памятники письменности, переводы различных текстов на мордовские языки, ранние мордовские грамматики, буквари [5, 48–39; 6, 59–60], а также материалы языковых конференций, различные издания последних лет, в том числе на мокшанском и эрзянском языках.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым памятником мордовской письменности является труд Николааса Корнелисса Витсена «Северная и восточная Тартария» (Амстердам, 1692 г.). В нем есть очерк о мордве «Mordvinen», где описываются ее основное занятие – земледелие – и быт. Особо отмечаются гостеприимство народа и его готовность защитить свои земли от нападения врагов. В работе представлен голландско-мордовский словарь из 325 словарных статей, где можно найти названия времен года, растений, зверей, птиц, частей тела и даже небесных тел. Звуки мордовской речи здесь обозначены латинскими графемами, например: *osch* «город» (*ou*), *tise* «трава» (*muuse*), *jaksama* «холодно» (*йакшама*), *psu* «жарко» (*ncu*). Н. Витсен первым предположил родство мордовского и марийского языков.

Сочинение Н. Витсена всесторонне исследовал известный финно-угровед А. П. Феокистов в книге «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» [5; 7].

Небольшое количество слов содержится в работе шведского путешественника Ф. И. Табберта фон Страленберга (1676–1744). Собранный им материал лег в основу труда «Северная и восточная части Европы и Азии». Из представленного в нем списка слов на мордовский язык переведены двадцать восемь. Ограниченность данных и допущенные неточности в транскрипции затрудняют определение диалекта – их источника.

Также сбором материала по мордовской лексике во время Великой северной экспедиции занимался Иоганн Эбергард Фишер (1697–1771), который восемь лет путешествовал по Сибири и исследовал инородческие языки. В его книге «Ceschichte von Entdeckung Sibiriens» приведено свыше двадцати мордовских слов. В диалектном отношении они, по-видимому, неоднородны, т. е., скорее всего, были получены из разных источников. К эрзянскому языку ближе *weigke* «один», *pjel* «нож», *kjäv* «камень»; к мокшанскому языку – *hafta* «два», *kolma* «три», *ssjada* «сто», *jerke* «озеро», *schufta* «дерево». Отнести остальные дефиниции (например, *wjete* «пять», *ssisim* «семь», *wei* «ночь», *kal* «рыба», *al* «яйцо», *nall* «стрела» и др.) к какому-либо языку трудно.

Всего несколько мордовских слов приведено в работе «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым». Этнографическому описанию мордвы в нем посвящены 8-й и 9-й разделы под общим заголовком «О мордве и черемисах общественно» главы 4. Приведенная здесь лексика почти в одинаковой мере относится и к эрзянскому, и к мокшанскому языку. Однако наличие слова *schkai* (шкай) говорит о том, что П. И. Рычков проводил наблюдения среди мокши.

Для филологической науки немало дала физическая академическая экспедиция: в 1768–1774 гг. под руководством Петербургской Императорской Академии наук были снаряжены пять отрядов. Во главе 1-го отряда Оренбургской экспедиции был

П. С. Паллас; 2-го – И. И. Лепехин; 5-го – И. П. Фальк; позже – И. Г. Георги [7].

Материалом для каталога по флоре территорий России «*Flora Rossica*» П. С. Палласа послужили не только его собственные наблюдения во время многолетних путешествий, но и труды И. И. Лепехина, И. П. Фалька, И. Г. Георги и других путешественников. В каталог вошли названия деревьев, плодовых кустов и культурных растений на латинском, русском, финно-угорских, тюркских и других языках. Из финно-угорских полнее представлены эстонский и пермский языки, в меньшей степени – марийский и финский. Мордовская лексика (восемь наименований) собиралась в разных населенных пунктах, жителями которых являлись носители как мокшанской, так и эрзянской речи. Интерес представляют слова: *panga* «гриб», *zifks* «ожерелье», *tiksched/utscha* «овца» и др.

Несколько десятков мордовских наименований местных реалий, а также небольшие текстовые записи на мордовских языках представлены в первом томе «Дневных записок» И. И. Лепехина. Важным является его высказывание о различиях между мокшей и эрзей, их языками, наречиями мокшан. Кроме того, И. И. Лепехин впервые в научной литературе упомянул о так называемых мордовских каратаях.

В работе начальника экспедиции 5-го оренбургского отряда И. П. Фалька можно найти два десятка мордовских слов – названий полевых и огородных культур и домашних животных.

Около трех десятков мордовских слов и словосочетаний приведены в дневнике путешествий И. Г. Георги. В их написании присутствуют явления графики и орфографии немецкого языка: *wergas* – *wergass* «волк», *Initschi* «Пасха». В книге также есть раздел этнографического описания мордвы.

В работах перечисленных ученых нашли развитие и проблемы мордовской диалектологии. Одним из наиболее известных исследователей мокшанских и эрзянских диалектов выступает финский ученый Х. Паасонен. Несколько лет в разных губерниях, где проживала мордва, он собирал языковой и фольклорный матери-

ал, который позже составил основу таких фундаментальных работ ученого, как “*Mordwinische Volksdichtung*” («Мордовская поэзия») в 8 томах и “*Mordwinisches Wörterbuch*” («Мордовский словарь») в 4 томах.

Дореволюционные памятники мордовской письменности, содержащие уникальный языковой материал, служат единственным источником изучения исторической диалектологии.

Многие мордовские лингвисты занимались изучением мордовских диалектов, например Р. В. Бабушкина, С. З. Деваев, М. З. Левина, М. В. Мосин, В. Д. Объединкин, О. Е. Поляков, П. Е. Седова, Д. В. Цыганкин, И. Г. Черапкин, А. П. Феоктистов, А. В. Якушкин и др. [2–4; 5, 59–60; 12].

Первые текстовые памятники мордовской письменности начали печататься в XVIII в. На мордовские и другие языки народов России на протяжении XVIII–XIX вв. переводились не только сакральные тексты, но и неканонические, посвященные Екатерине II, Павлу I, Александру I, – просветители мордовского народа считали, что необходимо обучать инородцев по книгам, переведенным на их родные языки.

В XIX в. на эрзянский и мокшанский языки было переведено достаточно много книг. Например, в 1808 г. был издан эрзянский перевод Краткого Катехизиса, в 1820 г. вышел в свет перевод Священной истории, в 1821–1827 гг. – Новый Завет. В. В. Бажанов перевел на эрзянский язык немало рассказов А. П. Чехова. На мокшанский язык были переведены «Повествование о крещении Руси» (1891), «Евангелие от Луки» (1891) и др. Кроме того, издавались произведения устно-поэтического творчества мордовского народа и учебные пособия, например «Букварь для мордвы-эрзи» (Казань, 1892 г.).

В известных журналах «Сын отечества» и «Северный архив» в 1830 г. были опубликованы мокшанские песни, а в 1834 г. – свадебные песни мордвы-мокши с. Селикса (Пензенская область). Свадебные причитания мордвы Саратовской губернии напечатали в газете «Русский инвалид» в 1846 г. Во второй половине XIX в. изда-

валось большое количество фольклорных текстов.

Исследователи мордовских языков считают, что И. Дамаскин в 1783–1794 гг. составил первую эрзянскую грамматику. В 1884 г. А. Ф. Юртов в Казани издал эрзянский «Букварь для обучения мордовских детей грамоте», а в 1892 г. М. Е. Евсевьев опубликовал «Букварь для мордвы-мокши» и «Букварь для мордвы-эрзи».

Как видно, в начале XX в. были опубликованы первые буквари и грамматики. Однако в этот период в разработке норм мокшанского и эрзянского языков специалисты, знавшие мордовские языки, не принимали участия. Для того чтобы осуществить христианизацию и русификацию мордвы, в это время миссионеры издавали для мокши и эрзи учебники и азбуки, переводили религиозную литературу, обращая определенное внимание на орфографию мордовских языков.

Первая «Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши» (1838), подготовленная Павлом Орнатовым, была создана по типу грамматик русского языка; графика и орфографические принципы передачи мокшанских слов перенесены в нее из русского языка. Также в дореволюционный период была подготовлена рукописная грамматика мокшамордовского языка Николаем Барсовым, который попытался дать руководство правильному употреблению мордовского языка, устного и письменного. Интересен тот факт, что орфография примеров на мокшанском языке здесь очень точная и мало чем отличается от современного правописания.

В Казани М. Е. Евсевьевым был издан «Букварь для мордвы-эрзи» (1897) для обучения мордовских детей русскому языку, в котором он попытался привести орфографию в определенную форму с учетом фонетических особенностей эрзянского языка.

Таким образом, все работы миссионеров конца XIX в. преследовали одну цель – христианизировать мордву и русифицировать ее.

В течение XVII–XIX вв., как было показано выше, появились первые грамма-

тики мордовских языков, буквари, словари, собирався диалектныи материал в разных губерниях России. Однако в будущем предстояло решить следующие важные задачи в развитии мордовского языкознания: подготовить и издать учебники и учебные пособия для национальных школ, разработать нормы орфографии, терминологии и на этой основе составить различные словари, определить статус мордовских языков [3]. В XX–XXI вв. – **современный период** – для школ и вузов, где изучают национальные языки, на них издаются учебники и учебные пособия. Они отличаются от первых букварей и грамматик доступностью материала и соблюдением всех актуальных языковых норм [5, 38–39].

В сохранении и развитии языков мордовского народа большую роль сыграли зарубежные лингвисты. Изучению мордовских языков посвящены труды А. Алквиста (конец XIX в.). **Звуковая система мордовских языков** рассматривается в работе “Mordvinische Lautlehre” финского ученого Х. Паасонена (1893), который позже составил 4-томный словарь “Mordwinisches Wörterbuch”. Другой финский ученый, Е. Итконен, исследовал различные проблемы мордовского языкознания. В 1876 г. сопоставительную грамматику мордовских языков “Moksa es-erza-mordwin-nyelvtan” опубликовал действительный член Венгерской академии наук Й. Буденц.

Для мордовского края, как и для всей страны, первые десятилетия XX в. были трудными. Тем не менее в это время велась большая работа по созданию букварей, грамматик, учебников, учебных пособий и в целом по организации национальной школы: с каждым годом увеличивались количество школ и число учащихся в них; буквари, учебники, учебные пособия на мокшанском и эрзянском языках выпускались тиражами в сотни тысяч экземпляров; в губернских и уездных городах (Саранске, Пензе, Краснослободске, Инсаре и др.) открывались педагогические курсы. Для обучающихся мордовской национальности предоставляли места вузы Москвы, Ленинграда, городов Поволжья.

В 20-е гг. XX в. началось обсуждение вопросов развития мордовских языков,

норм орфографии, диалектной базы. В этот период строительством нормированных языков занимались известные мордовские лингвисты Ф. И. Петербургский, А. П. Рябов, Л. Г. Балакин, И. Г. Черапкин, П. С. Шишканов, Т. П. Миронов и др. [6]. Именно они являлись авторами первых современных учебников, учебных пособий, букварей.

Вопросы формирования мокшанского и эрзянского литературных языков стали предметом обсуждения на съездах работников просвещения (1924–1925 гг.), центральных учительских курсах в Москве (1926–1928 гг.), первой Всероссийской мордовской языковой и программно-методологической конференции (1928 г.), на которой была сделана попытка выработать единые принципы правописания. В 1924 г. Съезд мордовских учителей рекомендовал в качестве диалектной основы мокшанского литературного языка говоры Спасского, Краснослободского и Инсарского уездов Пензенской губернии, для диалектной базы эрзянского литературного языка – говоры Алатырского и Ардатовского уездов Симбирской губернии. На одном же из совещаний работников просвещения мордвы (1925 г.), по рекомендации М. Е. Евсевьева, было решено, что эрзянский литературный язык должен базироваться на говоре Козловского района Ардатовского уезда, а мокшанский – на говоре темниковско-краснослободского диалекта.

Как показало время, упомянутые форумы не смогли разрешить коренные вопросы развития мордовских языков.

Начиная с 30-х гг. XX в. было проведено шесть языковых конференций, которые, без сомнения, сыграли очень большую роль в формировании мордовского языкознания. В марте–апреле 1933 г. Научно-исследовательский институт мордовской культуры провел первую языковую конференцию. С докладами выступили И. Г. Черапкин, А. П. Рябов, Я. П. Григошин, Т. П. Миронов, Ф. И. Петербургский. Решались проблемы выбора диалекта для основы литературных языков; универсализации орфографии; разработки терминологии; создания норма-

тивной грамматики; единого мордовского языка.

Через год, на второй языковой конференции (март–апрель 1934 г.), с учетом решений первой конференции обсуждались выработка терминологических правил, создание терминологии (но конкретный справочник не был создан). Поднимался также вопрос о латинизации мордовского алфавита.

В декабре 1934 – январе 1935 г. состоялась третья языковая конференция. Рассматривались вопросы нормативной грамматики и ведения делопроизводства на мордовских языках; морфологии и синтаксиса мордовских языков. Было принято решение создать терминологические словари.

Четвертая языковая конференция прошла в марте 1938 г. Ее участники плодотворно решали проблемы нормирования литературного языка, морфологии, орфографии и грамматической терминологии.

Кроме того, по вопросу о состоянии мокшанского и эрзянского языков проводились совещания (1941 г.) и научные сессии (1952 г.). В 1955 г. были изданы сборники орфографических, пунктуационных и синтаксических норм литературных языков мокши и эрзи.

В декабре 1993 г. на пятой языковой конференции обсуждались проблемы современных мордовских литературных языков и были проведены изменения в нормах мокшанской и эрзянской орфографии и пунктуации. Также выступали ученые из Венгрии и Финляндии, освещая вопросы развития их родных языков в системе большой финно-угорской языковой семьи. К этому времени были опубликованы орфографические и терминологические словари, учебники и учебные пособия для средних образовательных школ и высших учебных заведений.

В 1997 г. мордовским языкам был придан статус государственных, а в 1998 г. Государственное Собрание Республики Мордовия приняло закон «О государственных языках в Республике Мордовия». Благодаря такой политике в регионе возрождается интерес к мокшанскому и эрзянскому языкам, к национальной культуре.

В 2008 г. состоялась очередная всероссийская научно-практическая конференция, где была предпринята попытка создать новые нормы мордовских языков, что кардинально изменило бы существование мокшанского и эрзянского литературных языков как двух самостоятельных государственных языков. Однако научное сообщество оказалось не готово к такому решению.

Большим достижением в развитии мордовского языкознания следует считать издание на национальных языках различных словарей, учебников, учебных пособий, энциклопедий, разговорников. Среди них: «Мокшень кяль. Морфология» («Мокшанский язык. Морфология», 2003); «Мокшень и эрзянь кяльхень фкакс- и аф фкаксшисна. Синь валлуксна / Эрзянь ди мокшонь кельтнень вейкекс- ды аволь вейкексчист. Синь валлувост» («Сопоставительная грамматика мокшанского и эрзянского языков. Лексический состав», 2004); «Мокшень кяль. Синтаксис» («Мокшанский язык. Синтаксис», 2008); «Эрзянь кель. Фонетика» («Эрзянский язык. Фонетика», 2008); «Эрзянь кель. Синтаксис» («Эрзянский язык. Синтаксис», 2011); «Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология» («Лексикология современного мокшанского языка», 2014) [1]. Увидели свет многообразные словари: орфографические (1935, 1939, 1955, 1957, 1969, 1978 гг.), двуязычные по мокшанскому и эрзянскому языкам (1930–1950-е гг.) [7].

В 2012–2013 гг. сотрудники кафедр мокшанского и эрзянского языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва подготовили «Русско-мокшанский словарь», «Русско-эрзянский словарь», «Мокшень орфографиянь валкс» («Мокшанский орфографический словарь»), «Эрзянь кель орфографиянь валкс» («Эрзянский орфографический словарь»). Для мордовских школ в 2015 г. изданы подготовленные в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия «Русско-мокшанский школьный словарь», «Русско-эрзянский школьный словарь», «Мокшень кялень школьной орфографиянь валкс» («Мокшан-

ский школьный орфографический словарь»), «Эрзянь келень орфографиянь валкс» («Эрзянский орфографический словарь»), «Мокшень-рузонь школьной валкс» («Мокшанско-русский школьный словарь»), «Эрзянь-рузонь школьной валкс» («Эрзянско-русский школьный словарь»).

Опубликованы этимологические словари, в частности «Золотые бисеринки: забытые и редко встречающиеся слова», «Краткий словарь эпитетов эрзянского языка», «Словарь по морфологическому составу мокшанского слова», «Словарь синонимов эрзянского языка», «Словарь названий растений, деревьев, кустарников, грибов», терминологические словари по различным отраслям науки для национальных школ.

Значимый вклад в развитие современного мордовского языкознания вносят финские и венгерские лингвисты. Одним из первых исследователей мордовских языков следует считать бывшего ректора Хельсинкского университета А. Алквиста. Архивариус и секретарь Финно-угорского общества М. Сало (Финляндия) исследует синтаксис мордовских языков, мордовскую диаспору Чувашии, Татарстана, Башкирии, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской областей. Изучению истории и актуального состояния мордовских языков посвящены некоторые работы Председателя финского комитета финно-угроведов С. Саринен. На материале мордовских языков защитил кандидатскую и докторскую диссертации венгерский ученый Л. Керестеш. В 1986–1987 гг. он опубликовал двухтомную работу по истории развития звуковой системы мокшанского и эрзянского языков.

Директор венгерского научного института «Collegium Fennougricum», консультант Европейского парламента, представитель Общества финского языка Янош Пустаи занимается исследованием терминологии мордовских языков. В 2016 г. с его помощью в Будапеште было подготовлено оригинальное издание «Разговорник по речевому этикету финно-угорских народов».

Ряд работ посвятил исследованию мордовских языков почетный доктор многих университетов А. Алхониemi. Под руководством П. Аристе, который знал 40 языков (в том числе и мордовские), защитились 5 докторов и 40 кандидатов наук из мордвы. На всех международных конгрессах финно-угроведов выступали с докладами по проблемам мордовских языков многие зарубежные лингвисты. Мордовские языки изучаются в Хельсинкском, Туркуском (Финляндия), Будапештском, Дебреценском, Сегедском (Венгрия), Тартуском (Эстония) и Гёттингенском (Германия) университетах.

Сегодня в развитии любой отрасли науки большую роль играют инновационные технологии, в частности электронные учебники. В настоящее время они издаются во всех финно-угорских регионах России. Небольшой по объему электронный учебник позволяет увеличить число пользователей, более доступен, а главное, содержит информацию, которую нет необходимости искать, как при использовании бумажного аналога. На национальных кафедрах Мордовского университета только за последнее время было издано около десятка подобных ресурсов по проблемам лексикологии, диалектологии, морфологии и синтаксиса.

Заключение

Резюмируя краткий обзор развития мордовского языкознания, подчеркнем некоторые важные положения. Первые письменные памятники на мордовских языках появились еще в XVII в. и были созданы зарубежными путешественниками. Как наука мордовское языкознание сформировалось в начале XX в. благодаря трудам отечественных лингвистов М. Е. Евсевьева, Д. В. Бубриха, А. П. Рябова, Ф. И. Петербургского и др. Большой вклад в развитие науки внесли финно-угорские языковеды. За последнее время на мокшанском и эрзянском языках издано большое количество различных словарей, учебников и учебных пособий, в том числе электронных.

Поступила 28.12.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Г. С., Седова П. Е. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 84 с.
2. Кирдан Б. П. Особенности формирования литератур угро-финских народов // *Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Budapest, 1975.
3. Левина М. З. Мокшень диалектологиясь. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 176 с.
4. Мокшень-рузонь валкс / под ред. Б. А. Се-ребренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. Москва: Рус. яз., 1998. 920 с.
5. Мордовские языки: энциклопедия / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ; науч. ред.: А. Н. Келина, А. В. Чернов. Саранск, 2012. 383 с.
6. Поляков О. Е. А. П. Феоктистов и зарождение мордовских литературных языков // *Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации*. Саранск, 2016. С. 55–60.
7. Поляков О. Е., Рогожина В. Ф. Лексикография мордовских языков: история развития и современное состояние // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ*. 2014. № 4 (32). С. 108–113.
8. Седова П. Е. Диалектная основа мокшанского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 19 с.
9. Седова П. Е., Иванова Г. С. Краткий курс современного мокшанского языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 72 с.
10. Феоктистов А. П. Истоки мордовской письменности. Москва: Наука, 1968. 97 с.
11. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков. Москва: Наука, 1976. 260 с.
12. Itkonen E. Zum Ursprung und Wesen der reduzierten Vokale im Mordwinischen // *Finnisch-ugrische Forschungen*. 1971. Bd. 39.
13. Feoktistov A. P. Die dialekteder Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1990. Bd. 1.
14. Kastren M. Nordische Reizen und Forschungen. Sankt-Peterburg, 1853. 350 p.
15. Kereztés L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus. Szeged, 1986–1987. Bd. 1–2.
16. Paasonen H. Die türkischen Lehnwörterim Mordwinisches. Helsingfors, 1987. 130 p.
17. Paasonen H. Mordwinischen Wörterbuch. Helsinki, 1990–1996. Bd. 1–4.

PAGES OF THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF MORDOVIAN LINGUISTICS (XVII – beginning of the XXI century)

POLIAKOV Osip E.,

Doctor of Philology, Professor, Department of Mordovian Languages, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), propolyakov@yandex.ru

SEDOVA Polina E.,

Candidate Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Mordovian Languages, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), kafmoksh2012@rambler.ru

Introduction. The relevance of the work is determined by the increased interest of many researchers to the history of the development of Mordovian linguistics. The purpose of the article is to consider the birth and development of closely related Mordovian languages: Moksha and Erzya. The object of research is written monuments of these languages, as well as the works of Mordovian, Russian and international scholars. This work is of interest to researchers of the Finno-Ugric languages and can be used in teaching Philology students.

Materials and Methods. When writing the article, the following methods were used: an analytical and synthetic method for the search and analysis of relevant literature; comparative analysis to determine the core of various concepts, and a descriptive method.

Results and Discussion. The article describes the history of the development of Mordovian linguistics, beginning from the moment of its beginning and up to the present time (XVII – beginning of the XXI century). It also analysis the contribution made by national and international linguists.

Conclusion. The first written monuments in the Mordovian languages were created by foreign travelers as far back as the 17th century. As an area of study, Mordovian linguistics was formed at the beginning of the 20th century thanks to the works of such Russian linguists as M. E. Evseyev, A. P. Ryabov, D. V. Bubrich, F. I. Petersburgsky, and others. A great contribution to the development was made by Finnish and Hungarian linguists.

Key words: Mordovian linguistics; written monument; Moksha language; Erzya language; dictionary; grammar; textbook; Finno-Ugric Studies.

For citation: Polyakov OE, Sedova PE. Stranitsy istorii razvitiia mordovskogo iazykoznanii (XVII – nachalo XXI v.) [Pages of the history of development of Mordovian linguistics (XVII – beginning of the XXI century)]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 46–55. (In Russian)

REFERENCES

- Ivanova GS, Sedova PE. Tianien' pingon' mokshen' kialen' leksikologiya [Lexicology of the modern Moksha language]. Saransk; 2014. (In Russian)
- Kirdan BP. Osobennosti formirovaniia literatur ugro-finnskikh narodov [Features of the formation of Finno-Ugric national literatures]. *Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Budapest; 1975: 99. (In Russian)
- Levina MZ. Mokshen' dialektologiiias' [Moksha dialectology]. Saransk; 2014. (In Moksha)
- Mokshen'-ruzion' valks [Moksha-Russian dictionary]. Moskva; 1998. (In Moksha)
- Mordovskie iazyki: entsiklopediia [Mordovian languages. Encyclopedia]. Saransk; 2012. (In Russian)
- Poliakov OE. A. P. Feoktistov i zarozhdenie mordovskikh literaturnykh iazykov [A. P. Feoktistov and the birth of Mordovian literary languages]. *Problemy izucheniia i funkcionirovaniia finno-ugorskikh iazykov v Rossiiskoi Federatsii* = Problems of studying and functioning of Finno-Ugric languages in the Russian Federation. Saransk; 2016: 55–60. (In Russian)
- Poliakov OE, Rogozhina VF. Leksikografiia mordovskikh iazykov: istoriia razvitiia i sovremennoe sostoianie [Lexicology of Mordovian languages: history and modern development]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve RM* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2014; 4 (32): 108–113. (In Russian)
- Sedova PE. Dialektnaia osnova mokshanskogo literaturnogo iazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Dialectal basis of the Moksha literary language. Abstract of dis. ... cand. philol. sci.]. Saransk; 2000. (In Russian)
- Sedova PE, Ivanova GS. Kratkii kurs sovremennogo mokshanskogo iazyka [Short course in the modern Moksha language]. Saransk; 1998. (In Russian)

-
10. Feoktistov AP. Istoki mordovskoi pis'mennosti [The origins of the Mordvinian script]. Moskva; 1968. (In Russian)
 11. Feoktistov AP. Ocherki po istorii formirovaniia mordovskikh pis'menno-literaturnykh iazykov [Essays on the history of the formation of Mordovian literary languages]. Moskva; 1976. (In Russian)
 12. Itkonen E. Zum Ursprung und Wesen der reduzierten Vokale im Mordwinischen. *Finnisch-ugrischt Forschungen*. 1971; 39: 41–75. (In English)
 13. Feoktistov AP. Die dialekteder Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki; 1990; 1. (In Germany)
 14. Kastren M. Nordische Reizen und Forschungen. Sankt-Peterburg; 1853. (In Germany)
 15. Kerestes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus. Szeged; 1986–1987; 1–2. (In Germany)
 16. Paasonen H. Die türkischen Lehnwörterim Mordwinisches Wörterbuch. Helsingfors; 1987. (In Germany)
 17. Paasonen H. Mordwinischen Wörterbuch. Helsinki; 1990–1996; 1–4. (In Germany)
-